

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-27-39
УДК 338.22(045)
JEL O25, O40, O11, E60

Современные финансовые инструменты обеспечения экономического развития России

Л.Д. Капанова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – финансовые инструменты экономической политики, содействующие обеспечению финансовой устойчивости развития страны и формированию основ новой экономики.

Цель работы – на основе результатов анализа существующих финансовых инструментов стимулирования развития экономики предложить основные направления их совершенствования при переходе к новой экономической политике, нацеленной на обеспечение финансовой устойчивости страны, создание благоприятных условий для развития промышленности и укрепления экономического потенциала страны.

Отмечены положительная динамика роста промышленного производства и ВВП в стране, расширение инвестиционной деятельности в основных сферах бизнеса. Основными рисками для национальной экономики названы сложная геополитическая ситуация в мире, инфляционные риски краткосрочного и долгосрочного характера, к которым относятся демографические проблемы, безработица, смягчение бюджетного правила, перегрев рынка кредитования и ослабление курса рубля. Акцентировано внимание на том, что основные меры финансового инструментария должны быть направлены на стимулирование инвестиций в основной капитал и поддержание малого и среднего предпринимательства, а также на финансирование импортозамещения, развитие лизинга, обеспечение эффективного функционирования финансового рынка и поддержку кредитования корпоративного сектора. *Сделаны выводы* о том, что необходимо дальнейшее совершенствования финансовых инструментов воздействия на экономику в условиях ее трансформации и действия санкций со стороны западных стран.

Ключевые слова: экономическая политика; инструменты бюджетной политики; налоговая политика; денежно-кредитная политика; институциональная политика; инвестиционная политика

Для цитирования: Капанова Л.Д. Современные финансовые инструменты обеспечения экономического развития России. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):27-39. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-27-39

Modern Financial Instruments for Ensuring Russia's Economic Development

L.D. Kapranova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is financial instruments of economic policy that contribute to ensuring the financial sustainability of the country's development and the formation of the foundations of a new economy.

The purpose of the work is to propose, based on the results of the analysis of existing financial instruments to stimulate economic development, the main directions for their improvement in the transition to a new economic policy aimed at ensuring the financial stability of the country, creating favorable conditions for the development of industry and strengthening the economic potential of the country.

The study establishes Russia's need to improve financial instruments to stimulate industrial development, implement infrastructure projects and identifies the need for further development of budgetary, tax, monetary and institutional policy instruments.

The positive dynamics of the growth of industrial production and GDP in the country, the expansion of investment activity in the main business areas were noted. The main risks for the national economy are the difficult geopolitical situation in the world, short- and long-term inflation risks, which include demographic problems, unemployment, softening of the budget rule, overheating of the lending market and the weakening of the ruble. Attention is focused on the fact that

the main measures of financial instruments should be aimed at solving the tasks of stimulating investments in fixed assets and supporting small and medium-sized businesses, as well as financing import substitution, developing leasing, ensuring the effective functioning of the financial market and supporting lending to the corporate sector. *Conclusions are drawn* that it is necessary to further improve financial instruments for influencing the economy in the context of its transformation and the sanctions imposed by Western countries.

Keywords: economic policy; fiscal policy instruments; fiscal policy; monetary policy; institutional policy; investment policy

For citation: Kapranova L.D. Modern financial instruments for ensuring Russia's economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):27-39. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-27-39

На современном этапе развития России перед государством стоят определенные цели в проводимой им экономической политике, которая должна обеспечивать финансовую устойчивое развитие страны, формировать основу развития экономики, а также создавать благоприятные условия для развития промышленности и расширения экономического потенциала страны в целом.

Многогранность задач, стоящих перед государством, объединяет действия органов государственного управления, позволяющих осуществлять структурные изменения в экономике с учетом целей и приоритетов развития страны.

В современных условиях особенно остро встала проблема повышения конкурентоспособности и эффективности промышленного производства в стране в целом и в его различных секторах, которых по-разному затронули санкции со стороны западных стран и разрыв логистических цепочек.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В столь непростое с экономической и политической точек зрения ситуации в условиях внешнеполитической напряженности и санкционного давления западных стран устойчивость экономики во многом зависит от выбора основных направлений развития и модели, лежащей в их основе, а также финансовых инструментов стимулирования промышленного производства и помощи со стороны государства [1].

При оценке состояния экономики следует обращать внимание на то, что в более благоприятной ситуации после введения санкций оказались субсидируемые государством сферы деятельности, к которым относятся сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительство, электроэнергетика, сохранившие свою устойчивость благодаря специфике их деятельности и размещению внутри страны

[2]. При этом у крупных строительных компаний значительно улучшились финансовые показатели: рост выручки составил от 30 до 80%, операционной прибыли — от 50 до 200%, а рентабельность приблизилась к историческому максимуму¹. В то же время развитие строительного сектора оказало мультипликативный эффект на всю экономику: выросли объемы ипотечного кредитования, увеличилась задолженность по ипотеке с 4% ВВП в 2013 г. до 10,5% ВВП в 2023 г.² Расширение кредитования стимулировало спрос на новое жилье и строительство жилой недвижимости, что увеличило потребность в продукции металлургических, машиностроительных и других предприятий, производящих строительные материалы и конструкции. За период 2014–2022 гг. 70% роста ВВП приходилось на перечисленные выше предприятия. Согласно опросам ВЦИОМ доля пользующихся кредитами семей выросла с 31% в 2013 г. до 46% в 2023 г., причем доля имеющих кредиты россиян в возрастной категории от 25 до 34 лет увеличилась с 44% в 2013 г. до 62% в 2023 г. На ипотечные кредиты в 2023 г. приходилось больше половины всех долговых обязательств проживающих в стране³.

В 2023 г. повышение ключевой ставки до 15%, а затем и до 16% привело к снижению объема кредитования, повышению процентных ставок в экономике и снижению доступности для большинства секторов экономики к источникам финансирования, включая привлечение капитала с рынка посредст-

¹ Российская экономика. Аналитическое исследование URL: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Horizons_Jun23.pdf.

² Расширенный показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств. Макроэкономическая статистика. 2023. URL: <https://cbr.ru>.

³ Орлова Н. Ограниченные ресурсы: почему российская экономика не может вернуться к прежней модели. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/490443-ogranicennye-resursy-pocemu-rossijskaa-ekonomika-ne-mozet-vernut-sa-k-preznej-modeli>.

вом использования долговых и долевого финансовых инструментов.

В 2023 г. осложнилась демографическая ситуация. Снизилась численность населения в возрастной категории от 25 до 40 лет с 36 млн чел. в 2017 г. до 32 млн чел. к началу 2022 г. на фоне общего уменьшения численности рабочей силы в стране. В начале 2023 г. она составила 75,6 млн чел. по сравнению с 76,5 млн чел. в 2017 г. Уровень безработицы в 2023 г. упал до рекордно низких почти 3%, а занятость в возрастной когорте от 25 до 34 лет сократилась по сравнению с 2017 г. на 3,4 млн человек⁴.

Сокращение рабочей силы и диспропорции на рынке капиталов ведут к снижению обеспеченности российской экономики важнейшими факторами производства. Экономика становится более уязвимой в условиях технологического отставания и начинает испытывать нехватку производственных мощностей и становится критически зависимой от зарубежных технологий.

Именно технологическое отставание считается многими предпринимателями главной проблемой в российской экономике. С этой целью была принята Концепция технологического развития до 2030 г.⁵, которая поможет увязать научные исследования с развитием производства на базе исследовательских консорциумов, технологических холдингов благодаря реализации инновационных проектов и комплексных научно-технологических программ⁶.

Проблемы в промышленности наблюдаются и в ряде развитых стран. Странники совершенствования промышленной политики в США надеются на то, что субсидии на производство чипов и зеленые технологии приведут к возрождению производства вследствие вовлечения многих компаний в участие в процессе кластеризации промышленности в стране подобно тому, как китайский город Шэньчжэнь превратился в крупнейший производственный центр благодаря получению статуса особой экономической зоны.

Технологический прорыв в робототехнике или искусственном интеллекте может подтолкнуть раз-

витие событий в промышленности точно так же, как информационные технологии привели к резкому росту производительности труда в 1995–2004 гг. На данный момент, однако, это всего лишь предположение. И американские производители нуждаются в помощи со стороны государства⁷.

В России применяются различные инструменты стимулирования развития промышленности на современной технологической базе, однако возможности быстрой реализации стратегий развития ограничены объемами бюджетных вливаний в экономику и неготовностью бизнеса идти на риск в условиях неопределенности, что и сказывается на скорости проводимых мероприятий и достижении поставленных целей [3].

Государственная поддержка помогает промышленным предприятиям модернизировать производство, создавать новую и импортозамещающую продукцию на новой технологической основе, увеличивать объемы производства востребованной промышленной продукции, а также способствует увеличению рабочих мест на предприятиях.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И ОТРАСЛЕЙ

Проблема развития российской экономики состоит в том, что, несмотря на положительные тенденции, наблюдаемые со второй половине 2023 г., достаточно устойчивой траектории развития пока не достигнуто. Однако многие проблемы успешно решаются благодаря проводимой Правительством РФ бюджетной политике, денежно-кредитная политике ЦБ РФ и быстрой перестройке логистических цепочек внешнеэкономических связей российских компаний. Однако санкции становятся со временем все более жесткими и изощренными. Потолок цен на нефть, направляемую на экспорт, снизил доходы от экспорта и добычи нефти в стране.

Если финансовый кризис 2007–2009 гг. подорвал доверие к незыблемости существовавшей модели мировой экономики, то рецессия, начавшаяся в 2020 г., во время которой нарушились цепочки поставок и усилилась инфляция во всем мире,

⁷ Why American manufacturing is becoming less efficient. The Economist. 2023; Nov. 9th. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/11/09/why-american-manufacturing-is-increasingly-inefficient>.

⁴ См. сноску 3.

⁵ Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р.

⁶ Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара; 2023. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2023_08-173_Oct.pdf.

превратила экономическую систему, отличавшуюся до недавнего времени стабильностью и, казалось бы, обеспечивавшую эффективность производства, в источник нестабильности. Исчезло представление о том, что экономическая интеграция приведет к интеграции политической⁸. Постоянно меняется и ситуация на глобальных рынках, которую приходится учитывать при принятии решений по оказанию государственной поддержки компаниям посредством применения инструментов бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политик⁹.

ИНСТРУМЕНТЫ БЮДЖЕТНОЙ И НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Обострение геополитических противоречий на фоне кризисных явлений в глобальной экономике в 2022–2023 гг. вызвало необходимость в проведении масштабной структурной трансформации экономики России и перестройке хозяйственных связей. На западе многие правительства были озабочены проблемой промышленного спада. Доля обрабатывающей промышленности в мировом экономическом производстве упала с 19% в 1997 г. до 16% в 2023 г., причем наиболее резкое падение произошло в богатых странах. В Китае и Индии доля промышленности в общем объеме производства, по-видимому, примерно такая же, как и три десятилетия назад, но даже в этих странах в последние годы она снизилась.

В России огромные финансовые ресурсы, включая значительные объемы государственных расходов, были использованы для достижения всеобъемлющих целей в сферах промышленного производства, инновационно-технологического развития производственной базы, а также укрепления и развития оборонного комплекса страны и интеграции новых регионов в социально-экономическое пространство России¹⁰.

⁸ Governments across the world are discovering “homeland economics. The Economist. 2023; Oct. 2th.. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/governments-across-the-world-are-discovering-homeland-economics>.

⁹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf.

¹⁰ The world is in the grip of a manufacturing delusion/ How to waste trillions of dollars. The Economist. 2023; Jul 13th. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/07/13/the-world-is-in-the-grip-of-a-manufacturing-delusion>.

Многие страны опасаются, что их стратегические технологии или секторы ослабевают, что создает угрозу экономическому росту, национальной безопасности и инновационному потенциалу. Поэтому одни меры промышленной политики имеют целью создание рабочих мест, другие — развитие международной торговли. Среди этих мер можно, в частности, назвать в Европе «Зеленую сделку» 2021 г., *Horizon 2020* (Восьмую рамочную программу Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий); в США закон об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах (*IIJA*), закон о снижении инфляции (*IRA*) и закон о чипах и науке; в Китае — инициативу «Один пояс и один путь» [4].

В России инструментарий бюджетной политики ориентирован на структурную трансформацию экономики, включая налоговую политику и совокупность структуры расходов бюджета. Трансформировалось распределение доходов в отраслях с избыточной рентабельностью капитала. Изменился НДС, взимаемый при добыче газа, и налог на прибыль организаций для экспортеров СПГ. В нефтяном секторе в целях налогообложения начал применяться предельный уровень дисконта на цены. На добываемый уголь был повышен НДС. Введение этих новшеств в налоговое законодательство позволило стимулировать расширение экономической и инвестиционной деятельности в сфере нефтедобычи и нефтегазопереработки [5].

В ряде приоритетных отраслей, испытывающих трудности после введения санкций западных стран, приняты наиболее действенные в условиях спада производства стимулирующие меры, включающие отсрочки по уплате страховых взносов; продление периода по уплате налогов по упрощенной системе налогообложения; снижение или отмену на отчетный налоговый период за 2022–2024 гг. ставок по налогу на прибыль организаций для организаций, работающих в сфере информационных технологий, электроники и радиоэлектронной промышленности; введен повышающий коэффициент амортизации для радиоэлектронного оборудования и программ для ЭВМ, произведенных в России¹¹.

В 2022–2023 гг. проводилась активная работа в законодательной сфере по привлечению бизнеса в отдельные регионы с предоставлением льгот по

¹¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf.

уплате страховых взносов, установлением пониженного тарифа страховых взносов, а также введением налоговых вычетов по НДС¹².

Для развития конкурентной среды в стране начал применяться новый налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (с фиксированным тарифом страховых взносов), который снимает с налогоплательщика обязанность по предоставлению налоговых деклараций, сдаче отчетности в ПФР и ФСС РФ.

Все вышеприведенные меры направлены на предотвращение сокращения производства и стимулирование роста экономики, а также создание потенциал для сбалансированного развития экономики на перспективу.

Размер совокупного бюджетного импульса, данного в 2022–2023 гг. экономике, т.е. дотации из государственного бюджета региональным бюджетам или из региональных бюджетов городским бюджетам, составил около 10% годового ВВП. Уже к середине 2023 г. российская экономика, по оценке ЦБ РФ, достигла докризисного уровня и завершила восстановительный рост.

Прогнозируемые темпы роста экономики на 2024 г. позволяют рассчитывать на сохранение бюджетного импульса, однако в последующие годы динамика роста экономики будет зависеть от объема инвестиций.

Достигнутые в 2023 г. успехи в экономике произошли благодаря переходу государства к «экспансивной» бюджетной политике, выразившейся в увеличении государственных расходов и снижении уровня налогообложения в целях преодоления экономического кризиса и ускорения экономического роста.

Оценка бюджетного импульса в этом году складывалась из структурного первичного дефицита бюджета, т.е. разницы между непроцентными расходами и суммой нефтегазовых доходов и расходов на базовые нефтегазовые и квазибюджетные (квазифискальные) операции, не учитываемые при составлении бюджета и соответственно не влияющие на официальные данные о состоянии государственных финансов. К последним относятся инвестиции из Фонда национального благосостояния (далее — ФНБ), а также предоставленные государством кредиты регионам. Таким образом, базовые нефтегазовые

доходы на 2023 г. составили по оценке Минфина России 8 трлн руб. В целом согласно прогнозам финансового ведомства бюджетный импульс только в 2023 г. должен достигнуть рекордного значения в 5% ВВП¹³.

Что касается развития института госпрограмм и соблюдения проектных принципов управления, то в 2022 г. произошел переход на новую систему управления государственными программами. Начали применяться единые проектные принципы управления программами по аналогии с национальными проектами, и все программы переводились в цифровой формат. Современные технологии, используемые в системе управления, позволяют эффективно координировать исполнение региональных программ субъектов Российской Федерации с федеральными программами и проектами. В 2023 г. разработаны и утверждены общие правила формирования сводного доклада о ходе реализации и интегральной оценке эффективности государственных программ. Введена единая методика рейтинга государственных программ и определены критерии эффективности их исполнения. Начиная с 2022 г. предусматривалась возможность перераспределения бюджетных средств из федерального бюджета внутри госпрограмм и между госпрограммами, что достигается благодаря корректировке сводной бюджетной росписи в пределах 10% от общего объема финансового обеспечения госпрограмм на соответствующий год¹⁴.

ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

Начиная с III квартала 2023 г. в России происходит рост экономической активности, который оказался выше, чем ожидал Банк России. Экономика России, которая еще в 2022 г. пережила спад на 2,1%, может оказаться в фазе перегрева. Значительные объемы бюджетного финансирования, доступность кредита в условиях роста потребительского спроса и дефицита свободных трудовых ресурсов привели к усилению инфляционного давления на экономику.

¹³ Минфин спрогнозировал рекордный бюджетный импульс в 2023 году. URL: <https://frankmedia.ru/141440>.

¹⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405462481>.

¹² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf.

На фоне увеличения бюджетного импульса инвестиции в основной капитал возросли в 2022 г. на 4,6%, а только за 1-е полугодие 2023 г. капиталовложения в российскую экономику увеличились на 7,7%, причем темпы роста за счет бюджетных источников составили за 1-е полугодие 2023 г. 15,2%. Из федерального бюджета огромные объемы средств были направлены на реализацию крупных инфраструктурных проектов, что побудило регионы увеличить свои вложения¹⁵.

В 2023 г.г. кредитование корпораций росло достаточно высокими темпами. Согласно информации ЦБ РФ за II квартал 2023 г. по сравнению с I кварталом портфель корпоративных кредитов российских банков увеличился на 3,8% (2,4 трлн руб.), а относительно II квартала 2022 г. — на 19,8%. В середине 2023 г. рост кредитования корпоративного сектора ускорился до 20,8% в годовом исчислении.

Значительная доля кредитов была предоставлена на строительства жилья, а также отдельным металлургическим компаниям, горнодобывающим, химическим компаниям и на строительство в сфере коммерческой недвижимости¹⁶. Кредитные организации оказали влияние на процесс трансформации экономики и способствовали преодолению последствий санкционного давления для ряда предприятий, применив для этих целей такие инструменты, как финансирование с господдержкой, введение собственных преференциальных банковских программ, рассчитанных на разных заемщиков, выпуск специальных облигаций устойчивого развития, выкуп портфелей займов институтов развития.

Эти инструменты дополнили такие механизмы кредитования, как кредитование под залог интеллектуальной собственности, коммерциализацию разработок оборонного сектора, а также субсидии на создание новых производств за счет промышленной ипотеки, т.е. субсидий на приобретение недвижимости в сфере промышленности.

Новые условия и задачи, стоящие перед российской экономикой, требуют от банков применения новых механизмов и инструментов поддержки промышленности, причем во взаимодействии с государственными платформами и сервисами.

Такое взаимодействие создает синергетический эффект при применении традиционных и новых финансовых инструментов, но уже на качественно новом уровне, когда эти инструменты объединяются в одном проекте. Использование в практике этого гибридного подхода позволяет максимально полно и на оптимальных условиях удовлетворять потребности промышленных предприятий и повышать эффективность реализации инвестиционных проектов. Рост корпоративного кредитования вызван также возросшим кредитованием оборонно-промышленного комплекса [6].

В то же время на фоне роста кредитования экономики отмечаются низкая доля кредитных ресурсов и их недоступность для многих компаний из-за высоких процентных ставок. В 2023 г. доля кредитов в источниках финансирования проектов в компаниях не превышала 10%, в то время как за счет собственных средств производилось больше половины всех вложений в развитие производства и его модернизацию¹⁷. И тем не менее общий рост кредитования экономики был замечен в 2023 г. (рис. 1).

Желание ЦБ РФ сохранить бездефицитный бюджет и в то же время отсутствие реальной возможности кредитовать долгосрочные инвестиции по приемлемым для промышленности ставкам, в основе формирования которых лежит высокая ключевая ставка, ограничивают экономический рост. Предоставлять кредиты по льготным ставкам банки могут, если получают компенсационные выплаты от государства. Согласно постановлению Правительства РФ от 22.02.2023 № 295 на компенсацию банкам льготной ставки кредитования, которая составляет 30% от ключевой ставки ЦБ РФ плюс 3 п.п., выделен 1 млрд руб., что недостаточно, учитывая потребности реального сектора экономики¹⁸.

В 2023 г. внушительные объемы господдержки получили следующие российские отрасли: транспортная, лесопромышленная, строительная, ИТ и АПК. Государство за счет дополнительных вливаний как из бюджетных источников, так и за счет кредитования бизнеса, стимулировало ускоренный рост этих

¹⁵ Эксперты оценили перспективы рынка государственно-частного партнерства. Ведомости 26.10.2023. URL: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivirinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva.

¹⁶ Ставка росту не помеха. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6223275>.

¹⁷ Агеева О. Новая проблема российской экономики: почему она может перегреться. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/493459-novaa-problema-rossijskoj-ekonomiki-pocemu-ona-mozet-peregret-sa>.

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2023 № 449-р, постановление Правительства РФ от 22.02.2023 № 295. URL: <http://government.ru/docs/47859>.

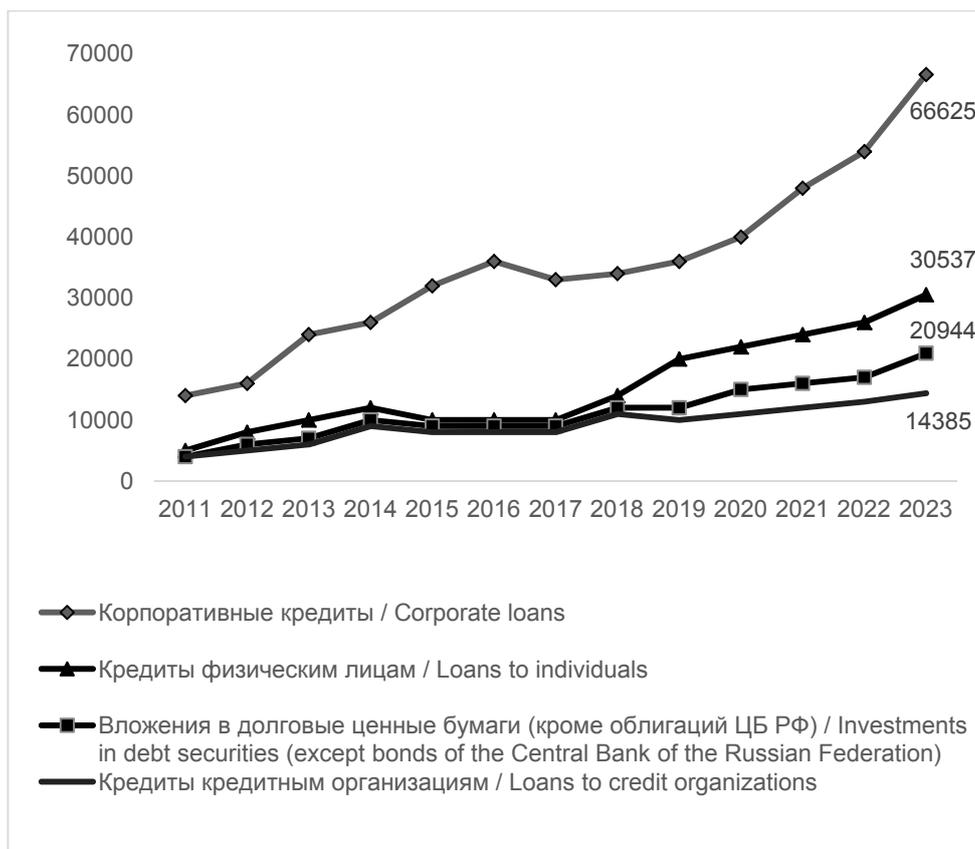

Рис. 1 / Fig. 1. Кредитная активность российских банков (млрд руб.) / Credit activity of Russian banks (billion rubles)

Источник / Source: Банк России / The Bank of Russia.

секторов и помогало таким образом преодолению кризисных явлений.

Индекс промышленного производства в обрабатывающих отраслях промышленности демонстрирует положительную динамику, что свидетельствует о том, что промышленность адаптируется к сложившимся макроэкономическим условиям (рис. 2).

Наибольший рост индекса производства в 2023 г. наблюдался в обрабатывающих производствах и энергетическом секторе. В сырьевом секторе происходило снижение объемов добычи полезных ископаемых. Наибольший рост производства отмечался в сферах деятельности, связанных с выпуском компьютеров, оптических и электронных изделий, электронного оборудования, производством транспортных средств (включая авиационную технику, судостроение и т.д.), некоторых металлических изделий, за исключением машин и оборудования. Негативное влияние на динамику показателя оказывают санкционные ограничения и закрытие экспортных рынков по ряду отраслей (например, химической

отрасли), для которых необходим более длительный период переориентации экспортных поставок.

Значительный импульс роста промышленного производства в последние месяцы был связан с прямыми и косвенными потребностями ВПК. Сейчас основными компаниями — проводниками политики импортозамещения и наращивания технологий, без которых невозможно устойчивое развитие экономики, являются высокотехнологичные и быстрорастущие предприятия с объемом капитализации не менее 30 млрд руб.

На бизнес возлагаются большие надежды по созданию мегапроектов по производству высокотехнологичной продукции, причем предполагается, что поддержка государства будет оказываться на протяжении всего их технологического цикла [7].

За три квартала 2023 г. малый и средний бизнес (далее — МСБ) привлек свыше 791 млрд руб. финансовой поддержки по Национальной гарантийной системе (далее — НГС), созданной специально для поддержки малого и среднего предприниматель-

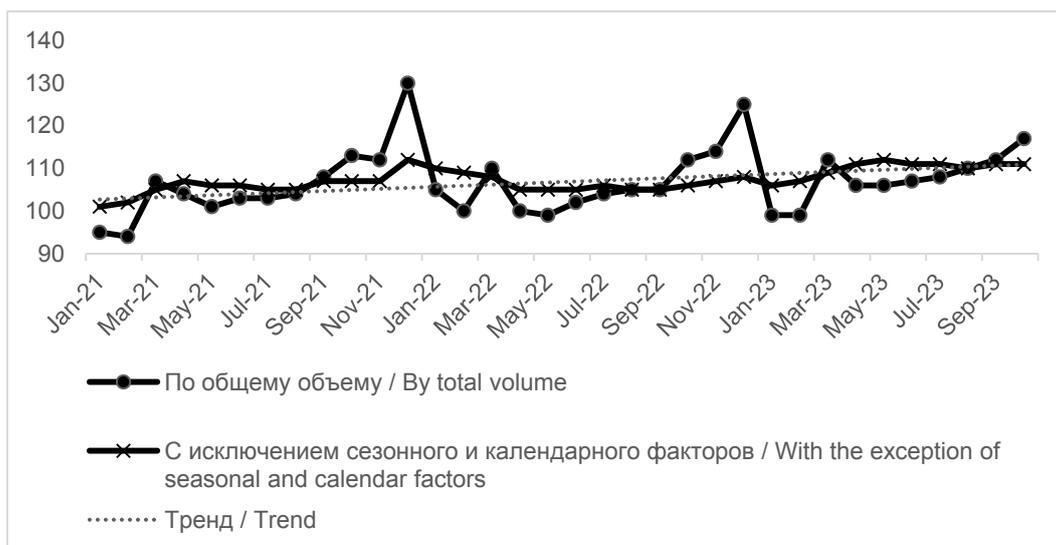

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика индекса промышленного производства в % к среднемесячному значению 2020 года / Industrial production index as % of the monthly average in 2020

Источник / Source: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/152_27-09-2023.html.

ства и состоящая из Корпорации МСП, МСП Банка и региональных гарантийных организаций.

Эта система оказывает помощь предпринимателям в привлечении банковских кредитов под гарантии и поручительства НГС даже в случае отсутствия собственного залога или его недостаточности. Поддержка оказывается в соответствии с национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». По этой программе, которая нацелена на стимулирование кредитования МСБ, предприниматели могут получать заемы по сниженной процентной ставке в пределах от 2,5 до 4% на период до десяти лет. На эти средства предприниматели могут приобретать производственные площади, использовать для ремонта помещений, а также закупать оборудование или вкладывать в развитие новых производств. В рамках НГС наибольшую поддержку получил МСБ в сфере торговли, обрабатывающего производства, гостиничного бизнеса и общепита, в транспортировке и хранении, а также в сфере информации и связи¹⁹.

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Инвестиционная активность государства и частного бизнеса являются основой экономического

развития страны. Без их оптимального взаимодействия невозможны технологическое развитие страны, создание крупных проектов, переориентация экономики на другие рынки.

На фоне санкционного давления на экономику Правительство РФ считало своим основным приоритетом осуществление внутренних инвестиций в течение 2022–2023 гг. Поддержка инвестиционной активности реализовывалась посредством применения ряда механизмов, к которым относятся²⁰:

1) поддержка реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики. Компании, реализующие инвестпроекты в таких сферах деятельности, как транспорт, сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, туризм, др., могут приобретать на западном рынке беспошлинно высокотехнологичное оборудование, необходимое сырье и материалы. Полученная таким образом экономия может составлять от 2 до 17,5% от стоимости высокотехнологического оборудования, комплектующих, сырья и материалов при их ввозе на территорию России²¹;

2) государственно-частное партнерство (далее — ГЧП), позволяющее частным инвестором создавать

¹⁹ Национальная гарантийная система обеспечила предпринимателей МСП финансовой поддержкой на сумму почти 800 млрд руб. URL: <https://объясняем.рф>.

²⁰ Меры поддержки инвестпроектов. URL: <https://invest.economy.gov.ru/investirovanie-sredstv-fonda-nacionalnogo-blagosostoyaniya>.

²¹ Антисанкционные меры 2022–2024 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан). URL: <https://base.garant.ru/57750630>.

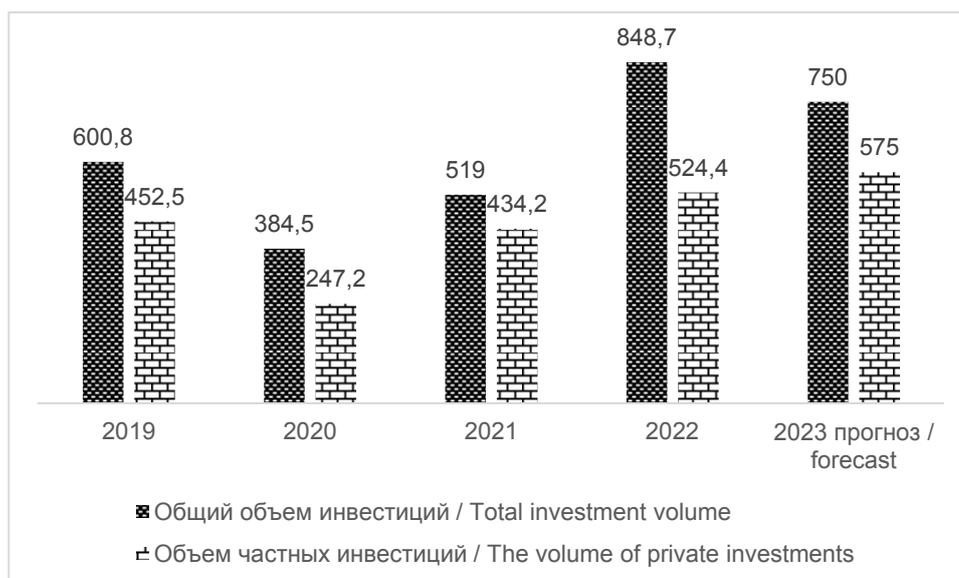

Рис. 3 / Fig. 3. Объем завершенных проектов в сфере ГЧП, млрд руб / The volume of completed projects in the field of PPP, billion rubles

Источник / Source: URL: <https://rosinfra.ru>.

объекты инфраструктуры, их эксплуатировать и получать доход с государственным участием.

На фоне роста бюджетной поддержки новых приоритетных направлений становится невозможным строительство крупных, долгосрочных и капиталоемких объектов только за счет государственного финансирования. В современных условиях новый толчок к развитию может получить ГЧП, которое дает государству возможность распределять финансовые ресурсы, разделять риски выполнения своих обязательств, а бизнесу предоставляет гарантии неизменности условий при осуществлении инфраструктурных проектов.

В 2023 г. объем ГЧП достиг 926 млрд руб., что на 56% больше, чем в 2022 г. и является рекордным значением (рис. 3). По данным «Росинфра» за этот же период в России продолжали реализовываться соглашения ГЧП на сумму 502,7 млрд руб., в которых частные инвестиции составили 375 млрд руб. Наибольшие вложения происходили в сфере образования и науки (277,9 млрд руб.), транспортной инфраструктуры городов и прилегающих к ним территорий (116,1 млрд руб.), ЖКХ²².

²² Бойко А. Эксперты оценили перспективы рынка государственно-частного партнерства. Ведомости 26.10.2023. URL: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivi-rinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva.

Общий объем инвестиций по концессиям и соглашениям о ГЧП на 1 октября 2023 г. составил 4,2 трлн руб., из которых почти 3 трлн руб. — внебюджетные средства²⁵;

3) механизм поручительств ВЭБ.РФ, который упрощает бизнесу доступ к банковским кредитам. Если заемщик не может погасить долг, ВЭБ.РФ обязуется покрыть от 50 до 90% кредита. Оказание государственной поддержки предусмотрено для поддержки предприятий реального сектора (не вошедших в программы поддержки МСБ и системообразующих организаций) в отраслях обрабатывающей промышленности, АПК, ИТ сектора, транспорта на цели завершения инвестиционных проектов, а также на приобретение приоритетной импортной продукции;

4) инвестирование средств ФНБ, которые направляются на реализацию инфраструктурных проектов и привлечение реальных инвестиций в экономику. Средства Фонда могут быть представлены для финансирования проекта через приобретение государством акций или облигаций инициатора проекта, либо посредством размещения конкретной суммы средств на депозите в ВЭБ.РФ для кредитования данного проекта, представляющего значительный интерес для всех участников. При этом отсутствуют какие-либо ограничения, касающиеся стоимости

²⁵ Там же.

проекта для финансирования из ФНБ. Для привлечения средств ФНБ в целях финансирования проектов в реальном секторе экономики могут использоваться корпоративные облигации, включая зеленые и инфраструктурные, акции, оплата долей в уставном капитале компании — инициатора проекта. Срок, на который предоставляются средства ФНБ, может достигать 30 лет. К числу проектов, которые уже получили поддержку с использованием данного механизма, относятся крупные инфраструктурные проекты. Согласно информации министра финансов А. Силуанова в начале декабря 2023 г. объем ФНБ достиг 13,4 трлн руб. (или 9% ВВП)²⁴;

5) программа «Фабрика проектного финансирования». По этой программе предприниматели могут получать необходимые финансовые ресурсы по договору синдицированного кредита. В этом договоре участвуют коммерческие банки и ВЭБ.РФ. Так же как меры государственной поддержки, достаточно широко применяются субсидии на возмещение расходов по кредитам и займам, на страхование процентных рисков и увеличение кредитов, идущих на финансирование проектов.

По программе «Фабрика проектного финансирования» применяются следующие инструменты поддержки проектов: хеджирование процентных рисков заемщиков за счет субсидий Правительства РФ; формирование резервов для кредитных организаций по предоставленным кредитам и займам; поддержка инвесторов в случаях отсутствия достаточных объемов собственных средств и помощь, идущую на компенсацию процентных расходов;

6) территория опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР) — экономическая зона с особым правовым режимом ведения бизнеса и льготными налоговыми условиями. Режим ТОСЭР применяется как механизм диверсификации экономики регионов и привлечения инвестиций. В течение 2017–2023 гг. ТОСЭР в моногородах было привлечено 228 млрд руб. инвестиций и создано около 75 тыс. рабочих мест²⁵. На территории ТОСЭР формируются благоприятные условия для

привлечения инвестиций, ускоренного социально-экономического развития. Здесь также действуют налоговые льготы по налогу на прибыль организаций (в федеральный бюджет — 0% на пять лет; в региональный бюджет — не более 5% на пять лет); по земельному налогу (0% на пять лет).

Предполагается также развивать софинансирование расходов бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований в сфере строительства и (или) реконструкции объектов инфраструктуры; оказывать содействие в подготовке и (или) участвовать в финансировании инвестиционных проектов в моногородах в форме предоставления займов для финансирования капитальных вложений и (или) текущей деятельности.

Правительство РФ предложило ряд мер поддержки, которые совмещают преференциальные режимы с другими инструментами. Регионам по программам особых экономических зон (далее — ОЭЗ) возмещаются затраты на создание и реконструкцию инфраструктуры за счет федеральных налогов и таможенных пошлин от резидентов. В Петербурге более 18 лет существует ОЭЗ. Налоговые отчисления, которые резиденты уплатили, в два раза превышают объем средств, первоначально вложенных в ОЭЗ. В 2024 г. еще на 1 млрд руб. будет оказана поддержка ОЭЗ «Дубна» в Московской области²⁶;

7) соглашение о защите и поощрении капиталовложений (далее — СЗПК), которое гарантирует стабильность условий реализации инвестпроектов, а также возмещение затрат на строительство инфраструктуры и оплату процентов по кредитам и займам²⁷. Общий объем запланированных бизнесом инвестиций в российскую экономику по уже заключенным СЗПК достиг 2,4 трлн руб.²⁸ (рис. 4). В условиях санкций эти соглашения позволяют сохранять неизменными положения соглашений по инвестиционным проектам. Не меняются условия налогового, таможенного регулирования, землепользования и градостроения, что дает бизнесу необходимые гарантии для развития. ВЭБ.РФ сопровождает процессы заключения СЗПК, а также устанавливает

²⁴ Минфин раскрыл объем инвестиций из ФНБ за полгода. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2023/658934ce9a7947c9881486f4?from=copy>.

²⁵ Максим Решетников: в 2023 году основным источником инвестиций должны стать средства компаний и банковское кредитование. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_v_2023_godu_osnovnym_istochnikom_investitsiy_dolzhen_stat_sredstva_kompaniy_i_bankovskoe_kreditovanie.html.

²⁶ Петербург одним из первых возместил часть затрат на развитие Особой экономической зоны. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/270804>.

²⁷ Perezарузка СЗПК укрупнила проекты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/594059>.

²⁸ Триллион инвестиций. Газета «Коммерсантъ» № 176 от 22.09.2023, стр. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6225912>.

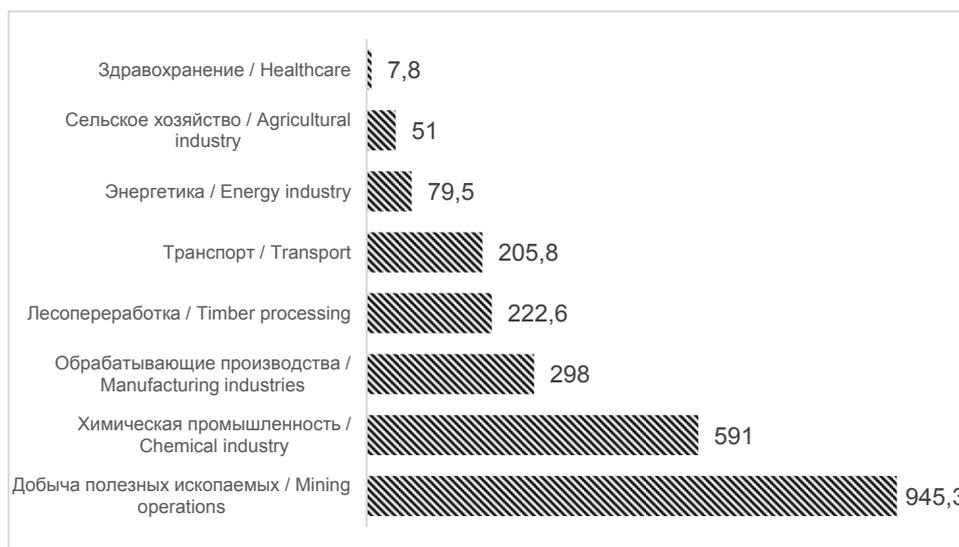

Рис. 4 / Fig. 4. Инвестиции в отрасли по СЗПК, млрд руб. / Investments in the industry under the Agreement on the Protection and Promotion of Investments, billion rubles

Источник / Source: URL: <https://www.economy.gov.ru>.

условия режима. Все это в совокупности улучшает условия реализации инвестиционных проектов. Чаще всего новые проекты осуществляются в сферах добычи полезных ископаемых (45% инвестиций), химической промышленности (19%), обрабатывающих отраслях (15%), лесопереработки и транспорта (по 7%) [8; 9].

В 2023 г. объем инвестиций в экономику с помощью этого инструмента уже превысил 3 трлн руб. Всего было подписано 60 соглашений, которые обеспечат 54 000 рабочих мест²⁹. Самое большое число соглашений заключено в Свердловской и Ленинградской областях, а также в Москве, Башкирии и Татарстане, в Хабаровском и Забайкальском краях. Часть проектов находится в эксплуатационной стадии, в то время как большинство проектов — на инвестиционной стадии³⁰;

8) Фонд развития промышленности (далее — ФРП). Основной целью ФРП является поддержка промышленности в случаях реализации инвестиционных проектов, нацеленных на модернизацию производства, а также на разработку и производство высокотехнологичной продукции. В этом случае ФРП предлагает льготные условия финансирования проектов в виде льготных займов по ставкам от 3 и до 5% годовых сроком до семи лет в объеме от

²⁹ СМИ: в российскую экономику поступило 929 млрд рублей через СЗПК. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/09/22/996532-smi-v-rossiiskuyu>.

³⁰ Там же.

5 млн до 5 млрд руб. [10]. ФРП совместно с региональными фондами развития промышленности (далее — РФРП) финансирует проекты, предоставляя займы до 200 млн руб., в которых федеральные средства могут составлять до 90%, а средства регионов — только 10%³¹.

В настоящее время наиболее популярными у промышленников мерами господдержки являются кластерные инвестиционные платформы, цель которых состоит в предоставлении льготных кредитов промышленным предприятиям в стране для реализации инвестиционных проектов по производству приоритетной продукции, причем инвесторы могут самостоятельно выбирать кредитные организации для получения льготного кредита; специального инвестиционного контракта (далее — СПИК), который является инструментом промышленной политики и призван стимулировать инвестиции в промышленное производство.

ВЫВОДЫ

1. В России формируется база для успешной перестройки и развития российской экономики.

2. Реализация финансовых инструментов стимулирования экономического развития осуществляется на основе их оптимального сочетания через систему мер государственного регулирования,

³¹ Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/ofonde>.

включающую нормативно-правовое регулирование и предусматривающую создание благоприятного инвестиционного климата посредством проведения бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики стимулирования инвестиционной деятельности и принятия федеральных целевых программ.

3. Экономика России показала стрессоустойчивость, значительную гибкость, способность в короткие сроки подстраиваться под масштабные изменения и быстро стабилизировалась, пройдя трудный период «адаптации к внешним вызовам».

4. Действенными мерами на пути разрешения проблем в экономике в условиях ее структурной

трансформации становятся адресная поддержка стратегически важных отраслей со стороны государства и применение стимулирующих механизмов для успешной перестройки экономики на фоне осложняющегося положения дел на рынке труда и роста инфляции.

5. Эффективность экономической политики с использованием различных финансовых инструментов определяется не только рациональной организацией прямой государственной поддержки частного сектора, но в большей мере успешностью организации стратегического сотрудничества между структурами государственного и частного сектора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еленева Ю.Я., Андреев В.Н. Инструменты промышленной политики как способ повышения конкурентоспособности национальных производителей. *Наукovedenie*. 2017;9(5):11. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN_517.pdf.
2. Остапкович Г.В., Лола И.С., Семина В.В. Деловая активность, рискоустойчивость и краткосрочные перспективы российской промышленности. М.: НИУ ВШЭ; 2023. 11 с. URL: https://www.hse.ru/data/2023/04/18/2029425440/Industry_03.2023.pdf.
3. Пименов В.В., Быстров А.В., Калиматова Л.Б. Инструменты развития промышленной политики России на современном этапе трансформации экономики. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2017;(1):105–116. DOI: 10.21686/2413–2829–2017–1–105–116
4. Shih W.C. The new era of industrial policy is here. *Harvard Business Review*. 2023; (September–October). URL: <https://hbr.org/2023/09/the-new-era-of-industrial-policy-is-here>.
5. Лола И.С. Инвестиционные траектории промышленных предприятий России. М.: НИУ ВШЭ; 2023. 8 с. URL: https://www.hse.ru/data/2023/06/14/2072270945/Investment_activity_2023.pdf.
6. Агеева Е., Баранов А. Прогноз развития инвестиционного комплекса России в 2022–2023 гг. *ЕСО*. 2022;52(5):111–300. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4430>.
7. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики. *Проблемы прогнозирования*. 2022;192(3):6–15. URL: <https://ecfor.ru/publication/aktualnaya-kontseptsiya-strategicheskogo-planirovaniya-klejner>.
8. Алексеев А. Стратегия развития обрабатывающей промышленности: иллюзия прорыва. *ЕСО*. 2022;51(3):88–105. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4214>.
9. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Стратегическое планирование и промышленная политика на современном этапе циклического мирохозяйственного развития. *Экономические стратегии*. 2022;181(1):40–51. URL: <https://www.inesnet.ru/magazine/es2022/es2022–01>.
10. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Развивающее импортозамещение как следствие роста конкурентоспособности инвестиционной техники. *Развитие территорий*. 2021;24(2):10–18.
11. Сухарев О. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект. *Общество и экономика*. 2023;(1):1–26. DOI: 10.31857/S_020736760023986–3.

REFERENCES

1. Yeleneva Yu. Ya., Andreev V. N. Instruments of industrial policy as a way to increase the competitiveness of national producers. *Naukovedenie = Science studies*. 2017;9(5):11. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN_517.pdf. (In Russ.).
2. Ostapkovich G. V., Lola I. S., Semina V. V. Business activity, risk tolerance and short-term prospects of Russian industry. Moscow: HSE; 2023. 11 p. URL: https://www.hse.ru/data/2023/04/18/2029425440/Industry_03.2023.pdf. (In Russ.).

3. Pimenov V. V., Bystrov A. V., Kalimatova L. B. Tools for the development of industrial policy in Russia at the present stage of economic transformation. *Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;(1):105–116. (In Russ.). URL: DOI: 10.21686/2413–2829–2017–1–105–116
4. Shih W. C. The new era of industrial policy is here. *Harvard Business Review*. 2023; (September–October). URL: <https://hbr.org/2023/09/the-new-era-of-industrial-policy-is-here>.
5. Lola I. S. Investment trajectories of industrial enterprises in Russia. Moscow: Moscow: HSE; 2023. 8с. URL: https://www.hse.ru/data/2023/06/14/2072270945/Investment_activity_2023.pdf. (In Russ.).
6. Ageeva E., Baranov A. Forecast of the development of the investment complex of Russia in 2022–2023. *ECO*. 2022;52(5):111–300. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4430>. (In Russ.).
7. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Strategic planning and system optimization of the national economy. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2022;192(3):6–15. URL: <https://ecfor.ru/publication/aktualnaya-kontsepsiya-strategicheskogo-planirovaniya-klejner>. (In Russ.).
8. Alekseev A. Manufacturing Industry development strategy: the illusion of a breakthrough. *ECO*. 2022;51(3):88–105. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4214>. (In Russ.).
9. Tolkachev S. A., Teplyakov A. Y. Strategic planning and industrial policy at the present stage of cyclical world economic development. *Ehkonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2022;181(1):40–51. URL: <https://www.inesnet.ru/magazine/es2022/es2022–01>. (In Russ.).
10. Borisov V. N., Pochukaeva O. V. Developing import substitution as a result of the growth of the competitiveness of investment equipment. *Razvitie territorij = Territory Development*. 2021;24(2):10–18. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412–8945–2021–2–10–1811
11. Sukharev O. Monetary policy of economic growth in Russia: the inhibitory cumulative effect. *Obshchestvo i ehkonomika = Society and economy*. 2023;(1):1–26. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 020736760023986–3

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Дмитриевна Капранова — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Ljudmila D. Kapranova — Cand. Sci. (Econ.), Researcher at the Institute of Financial and Industrial Policy, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9130-1252>
L.Kapranova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.01.2024; принята к публикации 16.03.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 14.01.2024; accepted for publication 16.03.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.